

Правовая ситуация

Решением Пресненского суда от 9 декабря 2013 года, вступившим в законную силу 10 июня 2014 года признано право собственности на имущество Виктора Константиновича Мельникова, умершего 5 февраля 2006 года, указанное в его завещании от 3 августа 2005 года:

- Российской Федерации - $\frac{1}{2}$ доля
- Каринской Екатерине Викторовне - $\frac{1}{4}$ обязательная доля
- Мельниковой Елене Викторовне - $\frac{1}{4}$ обязательная доля

В.К.Мельникову на праве собственности принадлежала $\frac{1}{2}$ доля Дома и он был единственным пользователем всего дома на основании вступившего в законную силу Решения Мосгорсуда от 21 мая 1996 года, установившим факт неделимости Дома и невозможности его использования двумя или несколькими собственниками.

Вторая половина неделимого Дома принадлежит Российской Федерации и формально передана в оперативное управление Музеем архитектуры им. Щусева 10 июня 2011 года.

Дом и завещание В.К. Мельникова

Жилой дом-мастерская архитектора Константина Мельникова (далее Дом) является памятником истории и культуры федерального значения. Во всем мире признан уникальным шедевром мировой архитектуры.

В.К. Мельников, заслуженный художник России, завещал Российской Федерации “Дом со всем его содержанием” для учреждения обособленного Государственного музея Константина и Виктора (отца и сына) Мельниковых на условиях, согласованных с министерством культуры РФ при его жизни.

Согласно завещанию рядом с Домом должно быть выделено помещение для хранения и экспонирования произведений; Дом с сохраненной мемориальной обстановкой должен стать объектом музейного показа.

Исполнителем своего завещания В.К. Мельников назначил свою старшую дочь Е.В. Каринскую.

Использование дома

После смерти В.К. Мельникова и до настоящего времени Е.В. Каринская является единственным пользователем и хранителем Дома и мемориальной обстановки; проживает в Доме; зарегистрирована в нем; несет одна все бремя содержания Дома. Действительность регистрации Е.В. Каринской в Доме подтверждена ответом ФМС на запрос ОВД “Арбат” 14 августа 2014 года.

Намерения Е.В. Каринской

Добиться принятия Постановления Правительства Российской Федерации об учреждении Государственного музея Константина и Виктора Мельниковых на условиях завещания В.К. Мельникова (а не на условиях Музея архитектуры) с участием Министерства культуры РФ, Росимущества, Министерства финансов РФ и других заинтересованных ведомств. А также с участием Правительства Москвы добиться решения вопроса о предоставлении создаваемому музею необходимого здания или участка под строительство и решения вопроса о компенсации за обязательные доли.

Намерения музея архитектуры

Без всяких правовых оснований Музей самопровозгласил себя собственником всего Дома со всем его содержимым.

В настоящее время еще не исполнен целый ряд правовых процедур, необходимых для создания музея:

- не закончена процедура нотариального оформления наследственного имущества;
- право собственности наследников на доли в имуществе еще не зарегистрированы в установленном порядке;
- дом еще не переведен из категории жилого в категорию нежилого помещения;
- не определен размер и порядок предоставления компенсации обязательным наследникам (иное помещение для проживания у меня отсутствует).

Концепция будущего Государственного Музея Константина и Виктора Мельниковых отсутствует. Исполнение условий завещания В.К. Мельникова, судя по всему, музеем не предусматривается.

В средствах массовой информации Музей объявил, что в ближайшее время будет проводить экскурсии в Доме Мельникова.

При этом, куратором мемориальной экспозиции и членом комиссии по описи мемориально-обстановочного комплекса назначена Мельникова Елена Викторовна, которая до последнего момента была противником Российской Федерации в судебном разбирательстве.

Следует отметить, что и представители музея в суде выступали с позицией, отличной от позиции Российской Федерации и даже Министерства культуры, полностью поддерживая требования Мельниковой Е.В.

Меня, на протяжении многих лет отстаивающую завещание В.К.Мельникова (я продолжила поддерживать иск отца против Мельниковой Е.В. о признании договора дарения доли недействительным), назначенной наследодателем исполнителем завещания, проживающей в этом доме как-будто и не существует.